

Женщина в российском обществе. 2025. № 1. С. 91—99.

Woman in Russian Society. 2025. No. 1. P. 91—99.

Научная статья

УДК 316.35:297(470.41)

EDN: <https://elibrary.ru/ospmkr>

DOI: 10.21064/WinRS.2025.1.7

**ЖЕНЩИНА В ХИДЖАБЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ
ВЗГЛЯДОВ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ТАТАРСТАНА**

*Аделя Ильхамовна Байамонте (Саттарова),
Раиль Равилович Фахрутдинов, Рамиль Васильевич Кадыров*

Институт международных отношений, истории и востоковедения,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия, satadel@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования толерантного отношения студенческой молодежи Республики Татарстан к женщинам в исламе, носящим хиджаб. На основе итогов социологического опроса студентов вузов и средних специальных учебных заведений в 2013, 2018 и 2024 гг. сделан вывод о положительной динамике взглядов студенчества на сложившиеся в республике межэтнические и межконфессиональные отношения. Дальнейшему развитию благоприятной этноконфессиональной среды в Татарстане может способствовать участие молодежи в различных добровольческих, волонтерских, патриотических проектах российского и международного масштаба.

Ключевые слова: женщина в исламе, Республика Татарстан, хиджаб, этноконфессиональные отношения, толерантность молодежи

Для цитирования: *Байамонте (Саттарова) А. И., Фахрутдинов Р. Р., Кадыров Р. В. Женщина в хиджабе: социокультурный анализ взглядов студенческой молодежи Татарстана // Женщина в российском обществе. 2025. № 1. С. 91—99.*

Original article

TATARSTAN STUDENTS' VIEWS ON WOMEN WEARING HIJAB: A SOCIOCULTURAL ANALYSIS

*Adel I. Bayamonte (Sattarova), Rail R. Fakhrutdinov,
Ramil V. Kadyrov*

Institute of International Relations, History and Oriental Studies,
Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation, satadel@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the issue of fostering tolerance among students in the Republic of Tatarstan towards women in Islam who wear hijabs. Based on the results of a sociological survey of university and vocational college students in 2013, 2018 and 2024, the authors concluded that there is a positive trend in students' views on existing interethnic and interfaith relations in Tatarstan. The further development of favorable ethno-confessional relations in Tatarstan can be facilitated by the participation of young people in various volunteer, international and patriotic projects in Russia and abroad.

Key words: women in Islam, Republic of Tatarstan, hijab, ethno-confessional relations, tolerance among youth

For citation: Bayamonte (Sattarova), A. I., Fakhrutdinov, R. R., Kadyrov, R. V. (2025) Zhenshchina v khidzhabe: sotsiokul'turnyĭ analiz vzgliadov studencheskoĭ molodĕzhi Tatarstana [Tatarstan students' views on women wearing hijab: a sociocultural analysis], *Zhenshchina v Rossiĭskom obshchestve*, no. 1, pp. 91—99.

Цель исследования

Республика Татарстан является многоконфессиональным регионом Российской Федерации, где более половины населения исповедует ислам. Веками на этой территории жили представители разных конфессий и культур, которые с уважением относились как к исламу, так и к христианской конфессии. До сих пор приверженцы мусульманской конфессии с трепетом относятся к своей религии и соблюдают обряды ислама. При этом женщина в хиджабе воспринимается местными мусульманами как представительница иной культуры.

В последнее десятилетие приток граждан из Средней Азии и Ближнего Востока в Татарстан увеличился, среди них мигранты, приехавшие на временные работы, а также студенты, обучающиеся в вузах г. Казани. Цель данного исследования — анализ восприятия студентами высших и средних учебных заведений Татарстана современной мусульманки, носящей хиджаб.

Методы исследования

Для более полного понимания проблемы восприятия образа современной мусульманки студенческой молодежью Республики Татарстан использованы методы системного и сравнительного анализа, а также общетеоретические методы: анализ, синтез, индукция и дедукция.

Применены методологические основы концепции известного американского социолога И. Гоффмана [Goffman, 1956], согласно которой анализ особенностей в самовыражении социальных групп раскрывает их статус и жизненные стратегии. Методологические основы концепции И. Гоффмана позволили нам определить феномен женщины в хиджабе как часть социальной субкультуры в современной светской среде.

Авторы придерживались методологических подходов к изучению развития мультикультурализма в городских агломерациях. Эти подходы активно разрабатывались канадскими философами Ч. Тейлором и У. Кимликой [Taylor, 1992; Kymlicka, 1995]. В своих исследованиях ученые раскрыли границы мультикультурализма и новые подходы к управлению культурным разнообразием в городах.

Использовался такой метод социологического опроса, как интернет-опрос по основным проблемам, которые наиболее интересны и обращают на себя внимание современного студенчества Татарстана. Для выявления потенциально конфликтных групп в городской молодежной среде Татарстана и диагностики конфликтных ситуаций в области межэтнических отношений применялся комплекс методов, в частности исследование интернет-сообществ (анализ дискурсов).

На основе полученных данных нами были составлены анкетные вопросы для проведения социологического опроса студентов. Респондентами стали студенты высших и средних специальных учебных заведений Татарстана в возрасте от 15 до 24 лет. Исследование осуществлялось в апреле 2013 г., январе — феврале 2018 г. и в октябре 2024 г., т. е. с интервалами в 5—6 лет. В 2013 г. было опрошено 500 представителей молодежи (250 юношей и 250 девушек), в 2018 г. — 304 студента (109 юношей и 195 девушек), а в 2024 г. — 422 студента (198 юношей и 224 девушки).

Следует отметить, что для Республики Татарстан 2013, 2018 и 2024 гг. связаны с проведением крупных международных мероприятий: в 2013 г. — XXVII Всемирной летней универсиады, в 2018 г. — чемпионата мира по футболу, в 2024 г. — одного из самых значимых политических событий мира, саммита стран БРИКС. Практика показала, что подобные мероприятия связаны с межкультурными коммуникациями и положительно влияют на формирование толерантных взглядов различных категорий жителей, представителей этносов и конфессий и их культуру [Салихова, 2014; Кадыров, 2016; Соболева, 2016; Фазлиев, Саттарова, 2021].

Исследование было направлено на изучение мнения студенческой молодежи Республики Татарстан по следующим группам вопросов:

- отношение к женщинам в хиджабе (7 вопросов);
- положение современной мусульманки в семье (4);
- общественная активность и социальный статус мусульманки в обществе (9).

Результаты исследования

По мнению молодежи, женщины-мусульманки считают приоритетными сферами своей деятельности материнство и замужество: в ходе опроса в 2013 г. подобного мнения придерживались 64,9 % опрошенных, в 2018 г. — уже 85,2 %, в 2024 г. — 92,0 %. Одновременно молодежь предполагает, что профессиональная

карьера, как и общественная и политическая работа, более характерна для светских женщин, причем динамика количества респондентов, согласных с этим мнением, также была положительной: 48,1 % в 2014 г., 64,9 % в 2018 г. и 69,1 % в 2024 г.

При анализе ответов учитывалось вероисповедание респондентов (это указывалось в анкетах). В 2013 г. 58,9 % опрошенных считали своим вероисповеданием ислам, 21,0 % — православие, 5,4 % — другие религии, 14,5 % придерживались атеизма, три человека отнесли себя к агностикам, а один ответ был таким: «У современной молодежи нет вероисповедания». В 2018 г. 55,1 % респондентов отнесли себя к представителям мусульманской конфессии, 27,1 % — к православию, 4,3 % — к другим конфессиям, 13,5 % считали себя атеистами. В 2024 г. 61,3 % опрошенных назвали себя приверженцами ислама, 24,6 % — православия, 4,9 % — других религий, 9,2 % — атеистами.

Отношение к женщине в хиджабе в целом

Анализ результатов соцопроса показал, что распределение ответов по восприятию женщины-мусульманки в 2013, 2018 и 2024 гг. почти не зависело от вероисповедания респондентов.

На вопрос «Женщина в хиджабе — кто это?» 79 % опрошенных в 3 группах ответили: «верующий человек, соблюдающий религиозные каноны» или «естественное явление в поликонфессиональном обществе». Ни один из респондентов не написал: «показатель отсталости и невежества», но около 4,5 % опрошенных ответили, что женщина в хиджабе — это дань моде.

На вопрос об ассоциациях, которые вызывает женщина-мусульманка, около 40 % ответов были безоценочными и касались лишь внешнего вида («женщина в платке», «женщина в длинном платье» и т. п.) или нейтральными («обычная женщина», «никаких особенных ассоциаций»).

Наиболее частые ответы, характеризующие женщину в хиджабе, — «скромная», «верующая», «порядочная», «спокойная», «покорная», «недоступная», «скрытная». Лишь один респондент (менее 1,0 %) из всех опрошенных связал женщину-мусульманку с терроризмом.

Традиционная национальная одежда мусульман, проживающих на территории Татарстана, в первую очередь татар, имеет свои особенности и не предполагает ношение хиджаба. В последнее время в обществе часто обсуждается тема навязывания арабской традиции российским мусульманкам, поэтому в анкеты 2018 и 2024 гг. вошел вопрос об отношении молодежи к хиджабу: «Считаете ли Вы хиджаб навязанной “чужестранной” одеждой, арабской традицией?» Положительно на него ответили в 2018 г. более четверти респондентов — 27,0 %, отрицательно — 51,5 %. Воздержались от ответа 21,5 %, мотивируя это тем, что «не вправе оценивать религиозные предпочтения граждан», и недостаточными знаниями истории, культуры и традиций народов мира. При этом 54,0 % студентов, ответивших на этот вопрос отрицательно, относят себя к мусульманам. В 2024 г. положительное мнение по указанному вопросу высказывают 32,3 % молодых граждан Татарстана, отрицательное — 54,1 %, воздержавшихся — 13,6 %.

Результаты опроса 2013 г. несколько отличались: хотя мусульманка имела преимущественно положительный образ, у 21,1 % опрошенных он ассоциировался с женщиной, одетой в бесформенную одежду, у 10,2 % — с угнетенной

женщиной (у современной молодежи нет ни одного подобного ответа), у 7,3 % — с терроризмом (шахидка).

На вопрос «Как Вы себя поведете, если в общественном транспорте с Вами рядом сядет женщина в хиджабе?» в большинстве случаев (85 % в 2018 г., 91 % в 2024 г.) современные молодые люди Татарстана, независимо от вероисповедания, ответили, что будут сидеть спокойно рядом, только 10 % респондентов будут испытывать дискомфорт. В 2024 г. никто из опрошиваемых студентов из-за присутствия в транспорте женщины в хиджабе не собирався выйти на ближайшей остановке. Иными словами, респонденты не относят мусульманку в хиджабе к объекту опасности.

Отношение к мусульманкам в семье

Сегодня в обществе нередко предлагается узаконить многоженство. Вопрос, связанный с данным предложением, вызвал отрицательную реакцию у молодежи: в 2013 г. — у 68,4 %, в 2018 г. — у 73,1 %, в 2024 г. — у 79,8 % (у респондентов-немусульман отрицательное отношение проявляется больше на 10 %, чем у мусульман, — соответственно 68,5, 78,9 и 87,8 %). С 2024 г. положительное отношение к этому вопросу наблюдается у 9,6 % опрошенных молодых мусульман, тогда как у немусульман всего у 1,8 %. Существенные различия в ответах респондентов отмечаются в зависимости от пола. Независимо от вероисповедания большинство (около 85 %) опрошенных девушек к многоженству относятся отрицательно. Однако среди мусульманок есть малочисленная группа (5,5 %), которая выразила положительное отношение к вопросу, среди женщин других вероисповеданий таковых нет. Мужчины же возможность узаконить многоженство воспринимают по-разному: почти 3/4 мужчин-мусульман высказывают положительное или нейтральное отношение. Среди мужчин-немусульман положительный ответ дали лишь 5,3 %, а 68,4 % ответили отрицательно.

За весь период исследования около половины опрошенных, кто отрицает возможность узаконить многоженство (43,6 % в 2013 г., 51,2 % — в 2018 г. и 58,4 % в 2024 г.), говорят о пагубности подобной законодательной инициативы: мужчинам, воспользовавшимся таким правом, будет сложно обеспечить семьи (соответственно 30,5, 20,0 и 16,8 %), снизится доля участия отца в воспитании детей (11,6, 30,7 и 41,2 %); некоторые респонденты высказали мнение, что «это неуважение к женщине», «исчезнет любовь», «это странно». Их оппоненты (4,4, 6,1 и 6,7 %), наоборот, видят в многоженстве положительный для российского общества момент. Их мнение базируется на вероятности, во-первых, улучшить демографическую ситуацию в стране (12,7, 7,2 и 11,4 %), во-вторых, одиноким женщинам вступить в законный брак (12,0, 18,9 и 22,1 %).

Укоренившееся общественное мнение, что мусульманские семьи более крепкие, чем светские, сохраняется и у молодежи. В 2013 г. так считали 40,3 % человек. В 2018 г. с этим были согласны 45,6 % опрошенных, не относящих себя к мусульманам, и 67,1 % опрошенных, исповедовавших ислам. В 2024 г. такого мнения придерживались 51,0 % немусульман и 72,4 % представителей мусульманской конфессии. Вместе с тем стереотип бесправной в семье и обществе женщины-мусульманки ярче проявляется в ответах респондентов-немусульман. Так, согласны с тем, что в мире мусульманка лишена всех прав и свобод, 12,3 %

респондентов-мусульман и 15,8 % респондентов-немусульман. На вопрос «Согласны ли Вы с тем, что, по сравнению с мужчинами, мусульманки имеют меньше прав в семье?» положительно ответили 58,9 % мусульман и 70,2 % немусульман.

Отношение в обществе к женщине в исламе

Опрос 2024 г. показал, что молодежь, относящая себя к мусульманам, более уверена, что женщина-мусульманка имеет равные права в обществе со светскими женщинами. То есть стереотип о женщине-мусульманке как о бесправной среди мусульман распространен меньше. Половина респондентов-немусульман считают, что женщина-мусульманка менее инициативная и самостоятельная, — 50,1 %, число мусульман, давших такой же ответ, почти в 2 раза меньше, — 26,0 %. Большая же часть опрошенных, исповедующих ислам, — 56,0 % — считают, что вероисповедание не влияет на инициативность и самостоятельность женщины.

Что касается вопроса о праве на получение высшего образования и об успешном трудоустройстве, то распределение ответов в каждой группе одинаковое, а вот относительно фактических возможностей респонденты-мусульмане более уверены в одинаковых условиях для женщин-мусульманок и светских женщин.

Число молодых людей, уверенных в неправомерности отказа в приеме на работу женщине-мусульманке из-за ношения хиджаба, увеличилось: в 2013 г. — 50,9 %, в 2018 г. — 78,9 %, в 2024 г. — 91,3 %. Тем не менее при равных образовательных и интеллектуальных характеристиках светской женщины и женщины-мусульманки определенная часть респондентов сделала бы выбор в пользу светской женщины: в 2013 г. — 42,8 %, в 2018 г. — 34,4 %, в 2024 г. — 33,9 %).

Выводы

Проведенное исследование показало, что студенчество в Республике Татарстан в основном толерантно в вопросах межэтнических и межконфессиональных отношений. Большинство молодых людей интересуются культурой и традициями других народов, имеют друзей из других этнических и конфессиональных сообществ. Расхождения во мнениях опрошенных в 2013, 2018 и 2024 гг. составляют не более 10 %. Одинаковые ответы получены на вопросы «Какая сфера деятельности для светской женщины является приоритетной?», «У кого больше прав в получении высшего образования и успешном трудоустройстве?», «Какие ассоциации вызывает у Вас образ мусульманки?» и о поведении респондента в ситуации, если в общественном транспорте рядом сядет женщина в хиджабе.

Если при опросе в 2013 г. около 8 % респондентов испытывали неприязнь к женщине в хиджабе, то в 2018 и 2024 гг. отношение к ней стало толерантным практически у всех респондентов. Лишь небольшая часть опрошенных в 2018 г. испытывала бы обеспокоенность при ее присутствии, причем эта обеспокоенность ассоциировалась с навязанным СМИ образом женщины-шахидки. В опросе 2024 г. таких ассоциаций у молодых респондентов Республики Татарстан не наблюдалось.

Основная часть молодежи считает, что в Татарстане ограничений в правах для мусульманок, в отличие от светских женщин, не существует. Тем не менее от 30 до 40 % респондентов предпочли бы принять на работу светскую женщину, а не мусульманку, соблюдающую обряды ислама и носящую хиджаб, при их равных образовательных и профессиональных качествах.

Прав у современной мусульманки в семье, как считают респонденты, меньше, чем у мужчин. При этом молодые люди в основной массе отметили, что мусульманские семьи наиболее крепкие и стабильные.

Новые подходы к совершенствованию молодежной политики подразумевают дополнительное осмысление и научный анализ проблем. Так, проведенное исследование показало, что на первом этапе, в 2013 г., у большей части респондентов, хотя и отвечавших в рамках этноконфессиональной терпимости, интереса к обычаям и традициям других народов, наблюдалась тенденция к постепенному снижению чувства толерантности [Кадыров, 2015: 116]. На втором этапе, в 2018 г., эти показатели стабилизировались. Вероятнее всего, на укрепление толерантного отношения к представителям иных этносов и конфессий повлияли мероприятия по привлечению студенчества к добровольческой деятельности при подготовке и проведении международных мероприятий, развитие волонтерского движения среди молодежи Татарстана. На третьем этапе, в 2024 г., показатели этноконфессиональной толерантности молодежи республики укрепились. Это связано с увеличением числа студентов в вузах из зарубежных государств, более качественным обучением иностранным языкам, более широким привлечением студентов в качестве волонтеров к организации международных мероприятий, проводимых в Казани, увеличением туристских потоков на рынке внутреннего и въездного туризма Татарстана, усилением работы по патриотическому воспитанию в учебных заведениях. Перечисленные факторы способствуют расширению межкультурной коммуникации молодежи Татарстана.

Список источников

- Кадыров Р. В.* Проблемы единства многонационального народа Татарстана: современные тенденции и механизмы государственного регулирования // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 4. С. 115—116.
- Кадыров Р. В.* Проблемы сохранения межэтнической толерантности в Республике Татарстан: социокультурный анализ студенческой молодежи // Толерантность — «оливковая ветвь» человечества на этапе исторического разлома: материалы Международного гуманитарного форума. Казань: Казан. гос. ун-т культуры, 2016. С. 150—152.
- Салихова А. Ф.* Государственное регулирование антиэкстремистской деятельности // Антитеррористическое и антиэкстремистское воспитание мусульманской молодежи. Казань: Иман, 2014. С. 105—117.
- Соболева А. С.* К вопросу об образе женщины-мусульманки в российском информационном пространстве // Статус женщины-мусульманки в поликонфессиональном обществе: история и современность. Уфа: Мир печати, 2016. С. 105—110.
- Фазлиев А. М., Саттарова А. И.* Актуализация этнокультурного наследия в процессе модернизации конфессиональной идентичности сельского населения Татарстана //

- Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. 2021. № 3. С. 21—25.
- Goffman E. *The Presentation of Self in Everyday Life*. Edinburgh: University of Edinburgh Social Sciences Research Centre, 1956. 162 p.
- Kymlicka W. *Multicultural Citizenship: a Liberal Theory of Minority Rights*. Oxford: Clarendon Press, 1995. 280 p.
- Taylor Ch. The politics of recognition // *Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition*. Princeton: Princeton University Press, 1992. P. 25—74.

References

- Fazliev, A. M., Sattarova, A. I. (2021) Aktualizatsiia ètnokul'turnogo naslediiia v protsesse modernizatsii konfessional'noi identichnosti sel'skogo naseleniia Tatarstana [The mainstreaming of ethnocultural heritage in the modernization of confessional identity of rural population of Tatarstan], *Sovremennaiia nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki*, seriia Gumanitarnye nauki, no. 3, pp. 21—25.
- Goffman, E. (1956) *The Presentation of Self in Everyday Life*, Edinburgh: University of Edinburgh Social Sciences Research Centre.
- Kadyrov, R. V. (2015) Problemy edinstva mnogonatsional'nogo naroda Tatarstana: sovremennye tendentsii i mekhanizmy gosudarstvennogo regulirovaniia [Problems of the multinational people of Tatarstan current trends and mechanisms of state regulation], *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, no. 4, pp. 115—116.
- Kadyrov, R. V. (2016) Problemy sokhraneniia mezhètnicheskoi tolerantnosti v Respublike Tatarstan: sotsiokul'turnyi analiz studencheskoi molodèzhi [Problems of maintaining interethnic tolerance in the Republic of Tatarstan: a sociocultural analysis of students], in: *Tolerantnost' — "olivkovaia vetv'" chelovechestva na ètape istoricheskogo razloma: Materialy Mezhdunarodnogo gumanitarnogo foruma*, Kazan: Kazanskiĭ gosudarstvennyi universitet kul'tury, pp. 150—152.
- Kymlicka, W. (1995) *Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights*, Oxford: Clarendon Press.
- Salikhova, A. F. (2014) Gosudarstvennoe regulirovanie antièkstremskoi deiatel'nosti [State regulation of anti-extremist activity], *Antiterroristicheskoe i antièkstremskoe vospitanie musul'manskoĭ molodèzhi*, Kazan: Iman, pp. 105—117.
- Soboleva, A. S. (2016) K voprosu ob obraze zhenshchiny-musul'manki v rossiiskom informatsionnom prostranstve [On the issue of the image of Muslim women in the Russian information space], *Status zhenshchiny-musul'manki v polikonfessional'nom obshchestve: istoriia i sovremennost'*, Ufa: Mir pečati, pp. 105—110.
- Taylor, Ch. (1992) The politics of recognition, in: *Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition*, Princeton: Princeton University Press, pp. 25—74.

Статья поступила в редакцию 15.01.2025; одобрена после рецензирования 30.01.2025; принята к публикации 07.02.2025.

The article was submitted 15.01.2025; approved after reviewing 30.01.2025; accepted for publication 07.02.2025.

Информация об авторах / Information about the authors

Байамонте (Саттарова) Аделя Ильхамовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирного культурного наследия, Институт международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Республика Татарстан, Россия, satadel@inbox.ru (Cand. Sc. (History), Associate Professor at the Department of World Cultural Heritage, Institute of International Relations, History and Oriental Studies of Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).

Фахрутдинов Раиль Равилович — доктор исторических наук, директор Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Республика Татарстан, Россия, fahrutdinov.rail@mail.ru (Dr. Sc. (History), Director of the Institute of International Relations, History and Oriental Studies of Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).

Кадыров Рамиль Васильевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирного культурного наследия, Институт международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Республика Татарстан, Россия, kind2002@mail.ru (Cand. Sc. (History), Associate Professor at the Department of World Cultural Heritage, Institute of International Relations, History and Oriental Studies of Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).